

— Ты! — Фу Синъюнь кипел от ярости.

Линь Цюн свирепо уставился на него в ответ, испытывая мимолётное удовлетворение от того, что высказался. Он развернулся и вышел, полон решимости спуститься вниз и съесть обе тарелки лапши.

Фу Синъюнь, всё ещё охваченный гневом, схватил телефон и набрал номер.

Секретарь, находившийся на корпоративной встрече, удивлённо взглянул на экран. Разве совещание уже закончилось?

Коллега наклонился и беззвучно спросил:

— Кто это?

Секретарь показал ему имя звонящего.

Не колеблясь, он ответил:

— Босс.

В голосе Фу Синъюня звенел гнев:

— Забери меня.

Секретарь удивлённо распахнул глаза. За окном стояла крошечная тьма — уже восемь часов вечера.

— Куда вы хотите поехать, босс?

Фу Синъюнь тяжело дышал от злости.

— Куда угодно. Просто немедленно приезжай.

Секретарь уловил тревожное состояние начальника.

— У вас дома что-то случилось? Прорвало трубу? Утечка газа?

Фу Синъюнь вспомнил недавние слова Линь Цюна, и гнев внутри него разросся, как надутый фугу. Последние остатки здравого смысла улетучелись.

— Он хочет найти себе мальчика по вызову? Что ж, я освобожу ему место!

Так долго молчал, а когда наконец заговорил — выдал такое.

Глаза секретаря моментально округлились. Он сразу понял, о ком идёт речь — это мог быть только Линь Цюн, человек, с которым недавно женился его начальник.

У него чуть челюсть не отвисла.

Он действительно собрался искать себе жиголо прямо у него на глазах?!

Это... это же просто...

Но зачем?!

Разве сам босс не выглядит как ходячий жиголо?

Из телефона неизбежно просочились звуки, и коллеги поблизости тоже чуть не пороняли все, что у них было в руках.

Инстинкт сплетников взыграл, и они начали беззвучно шептать губами:

— Босс?

— Его рогоносцем сделали?!

Секретарь тут же хлопнул одного из коллег по затылку. Тот поморщился, зажал рукой микрофон и зашипел:

— Не выкладывай правду вот так в лоб!

Коллега: «...»

Секретарь вернулся к разговору:

— Босс, вы с господином Линем поругались?

Фу Синъюнь глубоко вдохнул:

— Он ведёт себя нагло.

Ну всё ясно — поссорились. Судя по тону, спор он проиграл и теперь устраивал демонстративный уход из дома.

Но разве их брак не был просто пережитком феодальных времён?

Откуда там настоящие чувства или ссоры?

Тем не менее, секретарь подобрал слова и осторожно сказал:

— Босс, возможно, господин Линь сказал это сгоряча... В пылу ссоры люди часто бросают слова, о которых потом жалеют...

Голос Фу Синъюня с ленцой донёлся из трубки:

— Он сказал это всерьёз.

Секретарь: «...»

— Возможно, он просто вспылил и не подумал? Ну, с кем не бывает в пылу ссоры?..

Фу Синъюнь:

— Со мной.

Секретарь:

— ...

Будто он подал боссу лестницу, а тот тут же с размаху разбил её в щепки.

После короткой паузы секретарь осторожно спросил:

— Босс, могу я узнать, из-за чего именно произошла ссора?

Фу Синъюнь ответил без малейших колебаний:

— Я отказался есть его еду.

В голове у секретаря тут же всплыла самая мрачная картина:

— Он что, накормил вас испорченным?

— Нет, — Фу Синъюнь сделал паузу. — Он подал мне вегетарианское.

— .....

Что за чёрт? Вам что, по семь лет?!

— И после этого господин Линь сказал, что собирается найти себе жиголо?

— Эм. — Один-единственный звук прозвучал глухо и тяжело.

Секретарь лихорадочно подбирал слова. Вот уж не думал, что ему, вечному одиночке, суждено стать семейным психологом для босса посреди ночи.

— Босс, возможно, господин Линь не всерьёз это сказал. Не принимайте близко к сердцу.

Но человек на другом конце явно не слушал. Он снова впал в детство:

— Приезжай за мной. Сейчас.

Поняв, что увещевания не действуют, секретарь сменил тактику. Собравшись с духом, он контратаковал:

— Босс, если вы сейчас уйдёте — нет, если вообще уйдёте, — разве это не будет именно то, чего хочет господин Линь? В будущем он будет только смелее.

Как и ожидалось, собеседник замолчал.

— Босс, вы глава этой семьи. Ваше слово — закон! С какой стати господин Линь смеет заглядываться на каких-то молодых?

Фу Синъюнь:

— У него и храбрость тигра, и наглость барса.

— .....

— Даже если он и найдёт кого-то, никто не сравнится с вами — ни по внешности, ни по состоянию. Даже если найдёт, это будет всего лишь замена вам.

Секретарь уже начал увлекаться собственным красноречием, когда ленивый голос снова раздался из трубки:

— Разве ты сам не говорил, что он сказал это сгоряча?

Секретарь:

— .....

Тогда какого чёрта мы вообще об этом говорим?!

Он глубоко вдохнул. В конце концов, ему за это платят. А что остаётся? Уволиться?

— Конечно, он просто вспылал. Я просто предположил.

После получаса эмоциональной терапии разговор наконец завершился.

Повесив трубку, секретарь с облегчением выдохнул.

Коллеги тут же столпились вокруг, полные любопытства:

— Что сказал босс? Что произошло?

Секретарь отпил воды, стараясь сохранить лицо начальства.

— Конечно же, господин Линь пришёл мириться!

— Правда?

— Абсолютно! — с натянутой улыбкой заверил секретарь. — Ворвался прямо посреди разговора, умолял босса остаться, со слезами на глазах.

Один из коллег нахмурился:

— Но ведь господин Линь вроде бы сказал, что собирается искать жиголо?

— Конечно нет! — дёрнулся глаз секретаря. — Он имел в виду, что ищет его... для босса.

Коллеги:

— Ого!

Что за закрученные отношения!

Раньше они считали нового мужа босса избалованным принцем с дурным характером, а теперь, похоже, он умел быстро приспособливаться.

Спустившись вниз, Линь Цюн уселся за обеденный стол и с шумом втянул в себя тарелку куриной лапши.

Хотя после первой он уже чувствовал сытость, из упрямства он потянул к себе стоящую напротив тарелку Фу Синъюня и принялся за неё.

Когда он доел вторую, был уже до отвала набит. Погладив переполненный живот, он откинулся на спинку стула, тяжело дыша и не в силах пошевелиться.

Он уже был не так молод, как раньше.

В те времена, когда приходилось побираться за еду, он мог легко умять пять тарелок подряд.

Линь Цюнь уставился в потолок. Огромная хрустальная люстра слепила глаза ослепительным светом.

Возможно, мозги у него от переедания затормозили — на мгновение мысли будто встали на паузу.

Спустя какое-то время Линь Цюнь вдруг резко очнулся.

Чёрт! Что он только что наговорил Фу Синъюню?!

С ума сошёл?! Откуда у него вообще взялась такая смелость?!

Глаза Линь Цюня потухли. Ещё недавно он дерзил перед тем человеком, а теперь, чем больше вспоминал, тем трусливее себя чувствовал.

Мысленно он заклеил себя последним идиотом.

С такими словами в былые времена его бы уже раз семнадцать убили.

Он ещё немного посидел за обеденным столом, а потом всё же поднялся.

Настоящий мужчина знает, когда нужно уступить, а когда — стоять на своём. Что плохого в том, чтобы извиниться?

Выпятив грудь и расправив плечи, он зашагал наверх.

Подойдя к двери, постучал:

— Ты там?

Фу Синъюнь уставился на хаотичный клубок линий на листе бумаги перед собой и холодно ответил:

— Да.

Тон был резким. Хотя злость у Линь Цюня уже почти улеглась, остатки обиды ещё тлели.

Как только он открыл дверь и увидел мрачное лицо Фу Синъюня, все заготовленные мягкие слова мигом вылетели из головы.

Фу Синъюнь поднял взгляд. Сам факт, что Линь Цюнь пришёл, уже можно было считать молчаливым извинением. Но он молчал. Затем нетерпеливо спросил:

— Что?

Голос — ледяной, насквозь пропитанный раздражением.

Линь Цюнь глубоко вдохнул.

□Я не сержусь. Я не сержусь. Настоящий мужчина знает, когда уступить...□

Он снова взглянул на красивое лицо Фу Синъюня.

— Прости, — сказал он. — Просто, когда вижу твоё лицо — у меня всё внутри закипает.

Повисла ледяная пауза.

Фу Синъюнь, уже немного пришедший в себя после телефонного разговора, начал:

— Линь Цюн...

Но тот перебил:

— Я всё ещё злюсь. Дождись, пока остыну — тогда и будешь меня утешать.

С этими словами он развернулся и вышел из комнаты.

Фу Синъюнь:

— .....

Кто вообще собирался тебя утешать?

Окончательно успокоившись, Линь Цюн вернулся на третий этаж. Не обнаружив Фу Синъюня в комнате, он направился прямо в его спальню.

Картина почти не изменилась с прошлой ночи: Фу Синъюнь полулежал, облокотившись на изголовье кровати, рядом лежала книга.

Линь Цюн собрался с духом, натянул на лицо улыбку и подошёл:

— Синъюнь.

Тот бросил на него взгляд.

Линь Цюн выдавил смешок:

— Всё ещё злишься? Пойдём поужинаем.

— Нет.

— Так дело не пойдёт! — Линь Цюн изобразил заботу. — Если ляжешь спать голодным, кошмары замучают!

— ... — лицо Фу Синъюня оставалось холодным. — Разве ты не говорил, что больше не будешь для меня готовить?

Линь Цюн застыл.

— Не носи чепухи! Как я могу тебе не готовить, когда я тебя так сильно люблю?

Фу Синъюнь уставился на него:

— А разве ты не собирался дождаться, пока я умру с голоду, чтобы сбежать с каким-нибудь смазливый мальчиком?

— Как ты вообще мог такое подумать! — Линь Цюн всплеснул руками, будто его напугали. Затем прижал ладони к груди, сложил пальцы в форме сердечка и, застенчиво опустив голову, пробормотал: — Я всегда буду любить только тебя.

Фу Синъюнь:

— .....

Линь Цюн похлопал по одеялу:

— Я погорячился. Всё, что я тогда сказал, — сплошная ложь.

— Твоя голодовка причиняет мне больше боли, чем моя собственная, — продолжал он. — Прости. Это всё ты виноват.

Фу Синъюнь:

— Что?

— Нет-нет! — Линь Цюн запнулся, случайно проговорившись. — Это я виноват. Я был чересчур резок. Плохо себя вёл.

Пристальный взгляд Фу Синъюня будто пронзал Линь Цюна насквозь, словно препарируя на живую. У того пересохло в горле.

Чёрт! Неужели он раскусил меня?..

Не в силах больше выдерживать зрительный контакт, Линь Цюн отвёл глаза:

— Синъюнь, не смотри на меня так...

...а то я весь таю.

Фу Синъюнь:

— Ты с повинной пришёл.

Линь Цюн смутился:

— Просто стесняюсь.

— .....

В следующую секунду его тон вдруг резко изменился:

— Так, я извинился, ты меня простил. Теперь, может, ты тоже хочешь что-нибудь сказать?

Фу Синъюнь:

— ??

Когда это я тебя простил?..

Линь Цюн, словно не заметив недоумения, продолжал:

— В ссоре виноваты оба.

Фу Синъюнь неловко кашлянул:

— Наверное... я сначала был слишком резок.

Линь Цюн кивнул:

— Так. Что ещё?

Фу Синъюнь задумался:

— Не должен был на тебя кричать.

Линь Цюн снова кивнул:

— Ещё?

Фу Синъюнь напряг память:

— Надо было поужинать.

Линь Цюн утвердительно кивнул, с видом мудрого наставника:

— В следующий раз — постарайся.

Фу Синъюнь:

— .....

Что-то тут не так.

Линь Цюн тем временем уже вытолкал Фу Синъюня из спальни и бодро направился к ужину — решив во что бы то ни стало восстановить образ разумного, зрелого человека:

— Пока ты отсутствовал, я и кусочка проглотить не мог.

Фу Синъюнь поднял на него глаза:

— Правда?

Линь Цюн вспомнил о двух съеденных тарелках куриной лапши, и о том, что до сих пор чувствует себя как надутый мяч.

— Конечно! Я даже не притронулся к еде... Бууррп~

Фу Синъюнь:

— .....